

Ху Дуй вышел из комнаты для допросов, потирая виски с обеих сторон с сердитым лицом, и, увидев Лян Чао, выдавил усталую кривую улыбку.

"Брат Сяолян смеется. В последнее время в наших руках скопилось слишком много дел. Я не спал несколько дней, и теперь у меня проблемы с психикой..."

"Команда Ху потрудились на славу".

Лян Чао равнодушно покачал головой и сказал: "Это счастье для нас, Цзямин, иметь такого ответственного инспектора, как ты".

Ху Дуй покачал головой с кривой улыбкой и пожаловался: "Как вы думаете, почему между людьми такая большая пропасть?"

Он тоже высокообразованный человек с высоким IQ. По сравнению с тобой, этот парень - просто кусок вязового дерева! "

"О!?"

Лян Чао получил замаскированный комплимент, но он не показал никакого выражения, а спросил многозначительно: "Что случилось с тем человеком?"

Когда он упомянул об этом, команда Ху сердито указала на Сюй Боцина, который сидел на "табурете сожаления" в комнате для допросов, и сказала: "Он, доктор медицины, директор отделения неврологии, был уволен больницей после смерти своих подчиненных. чтобы распространять слухи..."

Изначально в этом не было ничего страшного. Пока он честно извинялся и признавал свою ошибку, дело было закончено, и это даже не составляло уголовной ответственности.

Я слишком занят, чтобы делать для него идеологическую работу...

В конце концов, этот парень все еще упрямый осел. С тех пор как его вернули вчера, он не сказал ни слова до сих пор. Вы не сердитесь. "

"Успокойся, команда Ху, успокойся..."

После того как Лян Чао закончил говорить, он нахмурился и посмотрел на Сюй Боцина в комнате для допросов. Ему казалось, что он не из тех людей, которые распускают слухи только для того, чтобы выместить свой гнев.

Если бы не слухи.

Тогда какой смысл он хотел донести?

"Не говори об этом, брат Сяолян, пойдем".

Ведя его за собой, команда Ху объяснила: "Поскольку в последнее время накопилось слишком много дел, а рабочей силы не хватает, коллеги из Специальной клиринговой палаты просто убили биохимическую марионетку..."

"Понимаю, понимаю..."

"Но это конец. Лидеров, специализирующихся на подобных вещах, отправили работать со мной

по сменам. Я должен хорошо выспаться, чтобы компенсировать это".

"..."

Они болтали всю дорогу и зашли в заднюю часть полицейского центра.

Поскольку часто изымаются вещи, недоступные пониманию обычных людей, в полицейском центре существует ряд фиксированных процедур обработки... явиться в штаб-квартиру!

Не говоря уже о преступнике, находящемся в федеральном розыске, таком как "Сердцеципательный демон", даже если созданные им биохимические марионетки - большая проблема, чтобы вынести их наружу, изъятые вещи, естественно, не могут быть оценены здравым смыслом.

Команда Ху надела перчатки и достала из запечатанного шкафа контейнер размером с человеческую голову.

Внутри оказалось... кристально чистое сердце!

"Это..."

Лян Чао уставился на сердце, похожее на голубой кристалл, и некоторое время не знал, как спросить.

"Хаха, я впервые вижу такое сердце, а твое выражение лица еще более преувеличенное, чем сейчас".

Ху Дуй равнодушно улыбнулся и объяснил: "Это одна из особенностей "Демона, вырывающего сердца", пока он или биохимические марионетки, которых он создал, переманивают сердца людей, они будут выглядеть так.

Поскольку я не являюсь специалистом в этой области, я не могу объяснить, что означает это изменение, но я могу подтвердить, что это сердце действительно является сердцем госпожи Мэй Руо. "

Команда Ху боялась, что он не поверит, поэтому он открыл запечатанный шкаф, и внутри было еще много таких же кристаллических сердец.

"Ну, это сердца, извлеченные после убийства биохимической марионетки, все они такие..."

"Это потому, что мои знания неглубоки..."

Лян Чао задумчиво кивнул, затем осторожно взял контейнер.

Ощущение начала очень странное. Очевидно, что сердце в контейнере не изменилось, но есть иллюзия, что оно бьется.

Это... живое!

В мире научных исследований "форма жизни" - это просто концепция мышления о жизни, но сердце передо мной - это воплощение этой концепции!

Лян Чао глубоко вздохнул и спросил: "Капитан Ху, что вы собираетесь делать с найденным сердцем? Вернете его семье жертвы, или сообщите..."

"Сообщить об этом, а затем передать его в исследовательский институт".

Команда Ху, естественно, поняла, что он имел в виду, и объяснила: "Поскольку существование этих сердец довольно необычно, вышеуказанный порядок - это процесс. Конечно, мы также свяжемся с семьей жертвы, чтобы получить их согласие".

"Тогда... можно ли оставить это сердце?"

пояснил Лян Чао: "Это воплощение жизненной формы сестры Мэй. Я чувствую, что она еще жива, а не умерла. Я хочу попытаться разгадать эту тайну и вернуть ее к жизни!"

"..."

Команда Ху слышала, как Лян Чао говорил подобное в прошлый раз, но его тон был гораздо менее твердым, чем сейчас.

"Это... боюсь, это не соответствует правилам".

Глаза Команды Ху замерцали, и он объяснил с некоторым смущением: "В конце концов, приказы, отданные выше, переданы исследовательскому институту. Мы не смеем ослушаться его, и мы не можем заниматься этим в частном порядке, но..."

Он сделал паузу, затем многозначительно похлопал Лян Чао по плечу и сказал: "Но наставник брата Сяо Ляна является сотрудником исследовательского института, поэтому он не посторонний!

Это моя ответственность!

После этого я изменю список для отчетности в институте.

Если меня обнаружат, возможно, я буду наказан один за другим, тогда вам придется помочь мне передвигаться~"

"Эээ..."

Лян Чао был ошеломлен на мгновение, а затем он понял, что причина, по которой они были вежливы с ним, была в том, что у него был наставник, который работал в исследовательском институте!

"А что, брат Сяолян, кажется, очень смущен?"

"Нет-нет."

Лян Чао быстро махнул рукой, показывая жест "я понимаю", и сказал: "Если ты поможешь мне с этим возможным наказанием, я, естественно, окажу тебе огромную услугу. Когда это действительно необходимо, UU Reading www.uukanshu.com я иду к наставнику, чтобы поработать над контекстом..."

"Это все моя собственная семья. Что за нечеловеческие чувства? Это слишком сыро, хахахаха, слишком сыро~".

Команда Ху рассмеялась, а затем нашла кубический чемоданчик и сунула его в руки Лян Чао, ничего не сказав.

Он работает в этой индустрии уже 30 лет, и он добросовестный и совестливый. Он всегда добросовестно относился ко всему, что попадало в его руки, но он также был в должности "инспектора" в течение почти десяти лет!

За эти десять лет он не поднимался и не опускался...

Впереди долгая дорога, но не такая, по которой он может идти.

Когда я только начинал работать, как и большинство молодых людей, я был молод и энергичен, а мое сердце было выше неба. Я думал, что пока оно золотое, оно может сиять где угодно, но с годами края и углы моего сердца постепенно сглаживались.

Видя коллег с биографиями и способами продвижения по службе или повышения уровня для лучшего развития города, от зависти аж зубы скрежетали.

Наконец я понял, что если никто не потянет меня, то, боюсь, эта должность "инспектора" станет концом моей жизни.

"То, что сказала команда Ху, это то, что я **** от..."

Лян Чао аккуратно положил контейнер с сердцем сестры Мэй в чемодан. Подумав об этом, он вежливо сказал: "Вы оказали мне такую большую услугу. Если в будущем ты захочешь воспользоваться моим местом, то можешь сказать об этом прямо".

"Мне очень нужна твоя помощь в одном маленьком деле!"

Команда Ху, казалось, о чем-то задумалась и сказала: "В полицейском центре не хватает людей, и я очень занята. Вы также только что видели того ребенка в комнате для допросов, но масло и рис туда не пускают.

Вы оба высокообразованные и высокоинтеллектуальные, и у вас должны быть общие темы.

Таким образом... вы поможете мне провести для него идеологическую работу.

Пройдите через весь процесс, чтобы он смог уйти с дороги..."

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/74195/2056855>